

дения и стоимости товаров для максимизации сбора пошлин и налогов. Необходимо создать таможенный консультативный комитет, состоящий из национальных торговых организаций, представительских групп и правительственных органов. Необходимо также наличие подразделений, ответственных за сбор информации, ее анализ и распространение.

Перспективой Европейского союза является закрепление уже имеющихся связей между странами внутри ЕС посредством развития европейского таможенного законодательства и внедрения информационных таможенных технологий.

Инновации в таможенном деле ЕС: система E-Customs, система контроля транзита NCTS, автоматизированная система контроля и управления экспортом (AES), импортом (AIS), система e-Freight (электронные грузоперевозки), проект e-Maritime нацелен на оптимизацию с помощью усовершенствованных ИТ-систем бизнеса, связанного с морскими перевозками.

Республика Беларусь заинтересована в развитии сотрудничества с Евросоюзом в сферах взаимного интереса, в том числе в области таможенного дела.

Литература

1. *Дайнеко, А. Е.* Расширение Европейского союза: экономические и правовые аспекты. / А. Е. Дайнеко, Г. В. Забавский, Ф. А. Дмитракович; под науч. ред. А. Е. Дайнеко. – М.: Изд-во деловой и научной литературы, – 2004. – 336 с.
2. *Иваненко, В. С.* Европейский союз / В.С. Иваненко // Энциклопедия международных организаций: в 3-х т. Том 1. Международные межправительственные организации / отв. ред. Л. Н. Галенская, С.А. Малинин. СПб., 2003. – С. 103–108.
3. *Романова, М.* Модернизированный Таможенный кодекс ЕС. Общая характеристика и основные новации / М. Романова // Таможня и ВЭД. – 2008. – № 4. – С. 7–8.

ФАНТОМ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Д. Юрченко

Анализ традиционных классификаций односоставных и двусоставных неполных предложений показал, что при наличии некоторого ряда общих критериев для классификации существуют серьезные разночтения в определении статуса предложения. Если правило имеет исключения, это значит, что оно сформулировано неверно и его необходимо заменить. Мы считаем недопустимыми для объективного лингвистического анализа факты множественной классификации. Поэтому за основу методологического подхода в описании русского предложения принимаем виртуальную цепь китайского предложения. Основания – непротиворечивость и отсутствие исключений.

Мы предполагаем, что описание структуры и семантики русского предложения через китайское может дать новые результаты и уточнить

существующие классификации.

Прежде всего следует определить, что можно считать предложением. Итак, предложение – это акциональная последовательность комбинаторных вариантов знаков. Предложения следует отличать от сочетаний номинативных единиц. А. Н. Гордеем была предложена процедура их разграничения: если предполагаемые субъект и объект в предложении коммутативны, то мы имеем дело с сочетанием номинативных единиц - (*Пекин – столица Китая*), если же они некоммутативны, то перед нами предложение (*Дверь имеет замок*).

В русском языке односоставные предложения традиционно делятся на подлежащные, или назывные (*Ну и денек!*), и сказыемные, которые в свою очередь делятся на определенно-личные (*Будем держаться вместе.*), неопределенно-личные (*Нам дали квартиру в этом районе.*), обобщенно-личные (*Слезами горю не поможешь.*) и безличные (*На улице потеплело.*)

В данной статье хотелось бы особо подчеркнуть надуманную, как мы считаем, проблему безличных и назывных предложений. Основным критерием выделения односоставных предложений в русской грамматике считается отсутствие субъекта акции либо самой акции. Таким образом, утверждается, что цепочка SAO не является ядерной и структура предложения может сводиться к цепочке АО, О или S, SO.

Что касается определенно-, неопределенно- и обобщенно-личных предложений, то в них S и О легко восстановимы. Например:

1. *[Ты есть] Взрослая девушка, а как ребенок, [ты] тащишь в рот всякую гадость* ([П+Ск]+ПД, [П]+Ск+ПД; [SA]O, [S]AO).

2. *Во все квартиры, Филипп Филиппович, [они] будут вселять [жильцов], кроме ваше.* ([П]+Ск+[ПД]; [S]A[O]).

3. *[Ты] Иные места покидаешь и все думаешь, что когда-нибудь сюда вернешься* ([S]OA₁ A₂).

В русской грамматике главными членами предложения принято считать только подлежащее и сказуемое, которые в модели мира отображаются в субъект и акцию. Но для того чтобы ситуация состоялась, необходимо наличие объекта, в который в языке будет отображаться прямое дополнение. С точки зрения двусоставности синтаксиса, предложение типа *Я пою* является полным, но с точки зрения семантики, в нем нет объекта действия [*песню*]. Таким образом, в рассмотренных выше случаях мы имеем дело не с односоставными предложениями, а с трехсоставными неполными.

В учебниках по русской грамматике безличные предложения так и называются – «бессубъектные», поскольку обозначают бессубъектное состояние природы или человека. Как видим, уже в самом определении заложено противоречие. Традиционный разбор типичного безличного предложения выглядит следующим образом: *Мне весело* (КД+Ск). Между тем, в модели мира *мне* будет являться одновременно и субъектом и объектом, а

весело будут выражать отношение между ними. Нас может ввести в заблуждение морфологическая форма, но если не принимать ее во внимание, данное предложение легко сводится к *Я веселый*. => *Я [есть] веселый человек*. (Ср. кит. 我很高兴=>我是高兴的人). Трехкомпонентность высказывания восстанавливается, поэтому у нас есть основания относить предложения, ранее считавшиеся безличными, к числу **трехсоставных неполных**.

В назывных предложениях сказуемое также не сложно восстановить. Если мы попробуем ввести категорию времени для описания одной и той же ситуации, сказуемое появится автоматически: *Дождь. Был дождь. Будет дождь*. В модели мира *дождь* выступает в качестве объекта, в качестве субъекта будет выступать, например, *небо*: [*Небо роняет*] *дождь* (П+Ск+ПД, SAO). Цепочка SAO восстановлена, предложение можно отнести к числу трехсоставных неполных.

Таким образом, в языке не может быть односоставных предложений. Даже если смысл предложения ясен при наличии не всех главных членов, предложение будет семантически неполным, а не односоставным.

ХЕЗБОЛЛА: ПОЛИТИЧЕСКИЕ МИФЫ И РЕАЛИИ

Б. Гринько

Хезбола считается террористической организацией в США, Великобритании, Нидерландах, Канаде, Израиле, Австралии, Египте. Однако во многих арабских странах Хезболла считается национально-освободительным движением и «неофициальными» вооруженными силами Ливана, особенно после победы над израильской армией и разрушения мифа о непобедимости Израиля.

В связи с этим довольно трудно заключить деятельность Хезболлы в какие-либо рамки, поскольку ни одно международное сообщество еще не смогло дать четкое и исчерпывающее определение понятию «терроризм». В конце 1930-х годов международное сообщество сделало первые попытки определения терроризма в Конвенции Лиги Наций 1937 г., в статье 1.1 Закона «О предотвращении и наказании терроризма» предопределила терроризм, как: преступные действия, направленные против государства и направленные или рассчитанные на создание обстановки террора в умах отдельных лиц или группы лиц или общества в целом.

Также в 2002 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция по международному терроризму (Comprehensive Convention on International Terrorism) и, в частности, было предложено следующее определения терроризма и террориста:

«Террористом признается любое лицо, которое незаконно и умышленно причиняет вред: